

Гробовая тишина! Мёртвая тишина! Воздух в здании Хокаге застыл, словно лед. Несчётное количество жителей деревни смотрело с шоком и недоверием. Демоническая лиса — сын четвёртого Хокаге?"Как такое возможно?! Йондайме Хокаге — герой, спасший всю деревню. Как демонская лиса может быть его сыном?" "Верно! Не смешите! Как такое может быть?" "Это ложь, которую придумал этот демонический ублюдок! Даже мёртвого Йондайме-саму не пощадил!" Шумные голоса разносились по всему зданию Хокаге. Жители, окружившие Хокаге, смотрели на всё происходящее, словно на призрак. Четвёртый Хокаге — герой, который пожертвовал собой, чтобы спасти деревню! В ту ночь, когда разбушевалась Девятихвостка, именно он, не страшась смерти, использовал свою жизнь, чтобы запечатать её. Спасти бесчисленные жизни! Как такой великий ниндзя мог стать отцом демонической лисы? Некоторые жители смотрели на Сарутоби Хирузена, надеясь, что уважаемый Сандайме Хокаге разоблачит ложь Намикадзе Мирай. Демоническая лиса — сын четвёртого Хокаге? Не может быть! Это ложь, придуманная этим демоническим ублюдком! Цель — обмануть добрых жителей деревни! Однако, перед ними развернулась сцена, которая повергла их в шок. Сарутоби Хирузен выглядел сбитым с толку, в его серо-коричневых глазах мелькала необъяснимая эмоция, а сам он хранил молчание. Почему Сандайме-сама не говорит? Разве не время разоблачить ложь Намикадзе Мирай? Жители стали паниковать. Почему Хокаге-сама, которого они всегда уважали, выглядит таким? Толпа начала бушевать. Шум нарастал, словно шторм. Вскоре, они обнаружили ещё одну шокирующую вещь. Аньбу, те самые Аньбу, которые всегда поддерживали порядок, замолчали. Глаза одного из Аньбу с серебряными волосами потускнели, словно вся его сила улетучилась в мгновение ока. Эта странная сцена, наконец, успокоила сумасшедшую толпу... "Как такое могло произойти? Неужели демонская лиса действительно..." "Как только эта мысль возникла в их головах, они невольно вздрогнули! Неужели? Если демоническая лиса действительно сын четвёртого Хокаге, то кто же они? Получавшие благосклонность Йондайме-самы и причинявшие вред его сыну? Намикадзе Мирай равнодушно посмотрел на Сарутоби Хирузена. "Хокаге-сама, пора признать всё?" Шум охватил всю деревню Коноху. Если сегодня не раскрыть истинную личность Наруто, этому не будет конца. На уголке его губ появилась сухая улыбка. Сарутоби Хирузен за мгновение постарел на десять лет, спина согнулась, голос стал хриплым. "Ты когда-нибудь думал о последствиях того, что произойдёт, если всё станет известно? Минато в трёх войнах нажил себе множество врагов. Если личность Наруто станет известна, сколько врагов у него появится..." "Хокаге-сама! Я думаю, вы всё ещё не поняли!" В тоне Намикадзе Мирай звучала насмешка. Он смотрел прямо на Сарутоби Хирузена. Слово за словом. "Пока я здесь, никто не сможет угрожать Наруто!" Тело Сарутоби Хирузена затряслось, он как будто стал ещё старше. Его морщинистое лицо казалось измождённым. Наконец, он вздохнул. Похоже, он смирился с этой реальностью. "Он прав. Наруто - сын четвёртого Хокаге." Толпа взорвалась. Крики, превосходящие своей силой все предыдущие, разнеслись по зданию Хокаге. Слова Намикадзе Мирай лишь немного их взволновали, но сейчас, когда Сарутоби Хирузен сам всё подтвердил, всё изменилось! Наруто, которого они всегда называли Демонической Лисой, на самом деле сын четвёртого Хокаге! Героического сына, который отдал свою жизнь ради спасения деревни! Демоническая лиса — сын героя?" "Но почему же все его называют Демонической Лисой?" "Откуда взялись эти слухи?" "Это странно!" Многие жители деревни всё ещё пребывали в недоумении. Раз Наруто сын героя, почему его так унижают? Разве как сын четвёртого Хокаге, он не должен наслаждаться лучшими благами в деревне, расти как сын героя? Почему всё наоборот? И, самое важное... Лорд Сандайме никак не вмешивался в эту ситуацию, что как минимум странно! "Потому что... Кьюби." Глаза Сарутоби Хирузена были наполнены горечью, какой раньше никто не видел. В этот момент, он был вынужден рассказать правду. В противном случае, озлобленные жители деревни могли бы повернуться против него. "В ночь погрома Девятихвостки, Минато и Кушина отдали свои жизни, чтобы запечатать Девятихвостку в их сына, Наруто." "Эта ситуация была очень деликатной. Если бы информация утекла, это могло бы привести к серьёзным последствиям. Поэтому я приказал заблокировать всю информацию

об этом. К сожалению, эта информация превратилась в слухи о том, что Наруто — Демоническая Лиса." "Если бы Минато знал об этом внизу, он бы испепелил меня!" Толпа загудела. Крики, вопли, ругань заполнили воздух. Правда, наконец, стала известна! Жителям деревни, узнавшим правду, было трудно принять эту реальность. Они не могли поверить, что демонская лиса, убившая пару Йондайме, был их единственным сыном. Все эти годы они издевались над сыном героя! "Я... сын четвёртого Хокаге..." Наруто замер на месте. Оказывается, его биологические родители, которых он никогда не встречал, были настоящими героями, спасшими всю деревню? Четвёртый Хокаге, изваянный на скале Хокаге, герой, которого так уважала деревня! Он никогда не был Демонической Лисой! Он был сыном героя! Его глаза на мгновение наполнились слезами. Наруто закусил губы, сдерживая слёзы. Дядя сказал, что мужчины не плачут. Но... Крупные слёзы покатались по его щекам. Он был на грани слёзного приступа. Намикадзе Мирай опустил на колени и осторожно вытер слёзы с его щеки. "Не держи зла на своих родителей. Они самые любящие люди в мире. Только опасность заставила их сделать такой выбор." "Нет, я не держу зла." Наруто вытер слёзы с лица. "Я счастлив. Я не тот ублюдок, которого вы называете. У меня есть родители, герои, которые спасли деревню. Я просто... очень хочу встретиться с ними." "Я очень сильно хочу встретиться с ними..." Толпа затихла. Кто-то тихо вытер слёзы с уголка глаз. Кто-то сжал кулаки, чувствуя вину. Намикадзе Мирай поднялся, повернулся и посмотрел на Сарутоби Хирузена. "Сандайме, как вы собираетесь возмещать вину за то, что позволили сыну героя стать изгоем в деревне?" Вина??? Выражение лица Сарутоби Хирузена исказилось. Что он имеет в виду??? Намикадзе Мирай нацелился исключительно на него? "Как сын героя, Наруто должен был получить лучшее образование и лучший уход. Но он не получил ничего из этого! Наоборот, он страдал от несправедливой травли!" "Вы, Сандайме Хокаге, не собираетесь за это отвечать?" Как только слова Намикадзе Мирай прозвучали, в толпе раздались громкие голоса. "Хокаге действительно должен взять на себя ответственность за Наруто." "Да! Мы же люди! Если бы Хокаге-сама сразу объявил, что Наруто сын четвертого Хокаге, как мы могли бы так с ним поступать?" Жители деревни стали перекладывать вину друг на друга. Чувство вины, охватившее их, узнавших правду о Наруто, нашло выход. Сарутоби Хирузен скрипнул зубами, услышав эти слова. Аньбу, стоявшие вокруг него, тоже с шоком посмотрели друг на друга. "Как вы хотите возместить урон?" Он глубоко вздохнул. Ситуация вышла из под контроля и он не мог выбрать другого варианта. Намикадзе Мирай легко улыбнулся: "Я помню, что наследство, оставленное моим братом Минато, кажется, было растрачено впустую. Эта часть имущества стоит не менее миллиарда рё!" Как только он закончил фразу, Сарутоби Хирузен немедленно занервничал. "Как может быть столько имущества, оставшегося от Минато? Не нужно так много просить!" Намикадзе Мирай похолодел. "Так моему брату действительно не хватило денег на всё, что вы использовали?" Сарутоби Хирузен осознал, что жители деревни смотрят на него с удивлением, и у него сердце ушло в пятки. Он попал в ловушку. "Имущество, оставленное Минато, было использовано для восстановления деревни и компенсации семьям ниндзя, погибших в ту ночь. Ни одного рё не попало в мой карман, и это точно не миллиард рё". Голос Сарутоби смягчился, его спокойный тон не выдавал никаких недостатков. Он достоин называться мастером политики, его риторическое искусство непробиваемо. На губах Намикадзе Мирай заиграла издевательская улыбка. "500 миллионов рё, в качестве компенсации Наруто". Сарутоби Хирузен огляделся с неудовольствием. "Как ты думаешь, сколько стоит 500 миллионов рё? Откуда я беру такие деньги?" Шутка! Ежегодный бюджет Конохи составляет около миллиарда. Намикадзе Мирай одним предложением хочет забрать половину бюджета деревни в будущем? "Неужели боль Наруто и наследство Минато не стоят 500 миллионов рё?" "Если ты не можешь их выплатить, то может клан Сарутоби сможет?" Сжимая зубы, Сарутоби Хирузен посмотрел на Намикадзе Мирай, в его глазах бушевал огонь. Он вспомнил, как Намикадзе Мирай заявил в комнате Хокаге, когда вернулся в деревню: "Я верну каждый рё наследства Минато". Если клан Сарутоби действительно выплатит 500 миллионов рё в качестве компенсации Наруто, то многие члены клана будут жить в нищете. Но в текущей ситуации у

него не было выбора. "Я пошлю кого-нибудь, чтобы тебе выплатили компенсацию. Помни, это для Наруто". Он глубоко вздохнул. Хотя его тон был спокойным, в его глазах мелькал огонь. Но в глазах Намикадзе Мирай был тусклый свет. Словно он говорил: "Это только начало".

<http://tl.rulate.ru/book/107479/4192273>